

ЭТНОЛОГИЯ И АНТРОПОЛОГИЯ

УДК 316.728+371.8.062.1+371.87

Образовательные стратегии монгольских семей скотоводов в условиях реформ: феноменологический анализ адаптации к 12-летнему обучению

*Нанжидмаа Хишигдулам¹,
Анна Анатольевна Изгарская²*

¹ Монгольский национальный университет образования (д. 296, район Сухэ-Батора, 14191 Улан-Батор, Монголия)

преподаватель

UDC 316.728+371.8.062.1+371.87

Educational Strategies of Mongolian Pastoral Families under Reform: a Phenomenological Analysis of Adaptation to 12-Year Schooling

*Nanjidmaa Khishigidulam¹,
Anna A. Izgarskaya²*

¹ Mongolian National University of Education (296, Sukhbaatar District, 14191 Ulaanbaatar, Mongolia)

Lecturer

 0009-0003-6136-0130. E-mail: khishigidulam[at]msue.edu.mn

² Институт философии и права Сибирского отделения РАН (д. 8, ул. Николаева, 630090 Новосибирск, Российская Федерация)

доктор философских наук, ведущий научный сотрудник

² Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of the RAS (8, Nikolaev St., 630090 Novosibirsk, Russian Federation)

Dr. Sc. (Philosophy), Leading Research Associate

 0000-0001-9313-0805. E-mail: aizgarskaya[at]gmail.com

© КалмНЦ РАН, 2025

© Хишигдулам Нанжидмаа,
Изгарская А. А., 2025

© KalmSC RAS, 2025

© Khishigidulam Nanjidmaa,
Izgarskaya A. A., 2025

Аннотация. *Введение.* Актуальность исследования определяется сложившимся противоречием между переходом Монголии на 12-летнюю систему образования и неготовностью шестилетних детей скотоводов участвовать в данном процессе. Заимствованная у стран с высоким уровнем доходов и оседлым образом жизни образовательная система не соответствует экономическим возможностям домохозяйств кочевников, не учитывает их образ жизни и особенности социализации их детей. До 2005 г. дети скотоводов начинали учебный процесс с 8 лет и были лучше подготовлены к проживанию в условиях созданной еще в советское время системы школ-интернатов. *Цель* исследования — обозначить стратегии адаптации семей скотоводов к снижению возраста поступления детей в школу, определить социально-экономические и психологические факторы, влияющие на выбор стратегии. Феноменологический метод качественного исследования и глубинные полуструктурированные интервью позволили понять мотивы, побуждающие

родителей-скотоводов выбирать образовательную стратегию для своих детей. В *результате* феноменологического анализа 20 семей были выделены три зависимые от места проживания детей стратегии адаптации к снижению школьного возраста: в интернате; в семье родственников; сезонное разделение семьи для сопровождения ребенка в образовательном процессе. Описаны экономические, психологические и социальные издержки семей, обусловленные выбором стратегий. Домашнее обучение рассматривается как основная доступная для скотоводов-кочевников стратегия подготовки ребенка к школе. Данная стратегия требует организации системной методической помощи родителям. Использование услуг школьных интернатов является доминирующей стратегией бедных семей, вынужденных мириться с тем, что в условиях «текучки» педагогических кадров дети в возрасте 6–8 лет остаются без должного присмотра, сталкиваются с буллингом и различными видами дискриминации. Проживание ребенка с родственниками семьи рассматривается как альтернативная, но не всем доступная стратегия, увеличивающая финансовые затраты и создающая нагрузку на принимающие семьи. Стратегия сезонного разделения семьи является наиболее благоприятной для ребенка, но ведет к перераспределению обязанностей в семье или реорганизации домохозяйства. В *выводах* подчеркнута необходимость разработки адаптированных к кочевому образу жизни моделей образования, улучшения инфраструктуры связи в сельских районах, снижения финансового бремени семей за счет государственной поддержки, создание специализированных программ подготовки к школе для шестилетних детей.

Ключевые слова: образование, Монголия, переход на 12-летнюю систему образования, семьи скотоводов, кочевой образ жизни, школы-интернаты, раннее школьное обучение, феноменологическое исследование, социальная адаптация, образовательные стратегии, доступ к образованию

Для цитирования: Хишигдулам Нанжидмаа, Изгарская А. А. Образовательные стратегии монгольских семей скотоводов в условиях реформ: феноменологический анализ адаптации к 12-летнему обучению // Монголоведение. 2025. Т. 17. № 3. С. 559–575. DOI: 10.22162/2500-1523-2025-3-559-575

Abstract. Introduction. The relevance of the study is determined by the existing contradiction between Mongolia's transition to a 12-year school education program and the socio-psychological unpreparedness of six-year-old children leading a nomadic lifestyle with their herdsman parents to participate in this process. Since the collapse of the socialist system, the Mongolian government has been borrowing educational models from high-income countries with sedentary populations, which do not correspond to the economic opportunities of nomadic households and do not take into account their lifestyle and the socialization characteristics of their children. During the Soviet period, nomadic children attended school from the age of 8 and were better prepared for life in boarding schools. *The aim of the study* is to identify strategies for adaptation of nomadic families to the reduction in the age of children entering school, and to identify the socio-economic and psychological factors influencing the choice of strategy. The motives for choosing an educational strategy by nomadic families were described using a phenomenological qualitative research method and semi-structured in-depth interviews. A study of 20 families revealed three strategies for adapting to the decline in school age depending on the children's place of residence: in a boarding school; in a family of relatives; seasonal separation of the family to accompany the child in the educational process. The economic, psychological and social costs of families due to the choice of strategies are described. Nomads view homeschooling as the primary strategy available to them for preparing their children for school. This strategy requires the organization of systematic work to provide methodological assistance to parents. Boarding schools are

the dominant strategy for poor pastoralist families who have to accept that high turnover of teaching staff means that their children aged 6-8 years will be left without adequate supervision and may be subject to bullying and various forms of discrimination. Having a child live with family relatives is an alternative but not universally available strategy that increases the financial costs of the nomadic household and creates an additional burden for the host family. The strategy of seasonal separation of the family is the most favorable for the child. However, this strategy leads to a redistribution of responsibilities in the family or to a reorganization of the household. The study findings highlight the need to develop education models adapted to the nomadic lifestyle, improve communication infrastructure in rural areas, reduce the financial burden on families through government support, and create specialized preschool programs for six-year-olds.

Keywords: education, Mongolia, transition to 12-year education system, pastoral families, nomadic way of life, boarding schools, early schooling, phenomenological research, social adaptation, educational strategies, access to education

For citation: Khishigdulam Nanjidmaa, Izgarskaya A. A. Educational Strategies of Mongolian Pastoral Families under Reform: A Phenomenological Analysis of Adaptation to 12-Year Schooling. *Mongolian Studies (Elista)*. 2025. Vol.17. Is. 3. Pp. 559–575. (In Russ.). DOI: 10.22162/2500-1523-2025-3-559-575

1. Введение

После распада мировой системы социализма образование в Монголии переживает период кардинальных трансформаций, обусловленных процессами включения в мировую систему разделения труда и интеграции в мировое образовательное пространство. Уникальный кочевой уклад жизни почти трети населения Монголии всегда создавал специфические трудности для обеспечения доступа детей скотоводов к образованию. В советский период была создана целая система мер, которые позволяли учитывать особенности социализации таких детей при поступлении в школу. Например, учитывалось то, что 6-летние дети кочевников тяжело адаптируются к непривычному для них образу жизни за пределами стойбища в условиях школ-интернатов. Следует отметить, что на прогрессивность и новаторство системы школ-интернатов для детей семей пастухов, существовавших в советской Монголии, указывают многие исследователи [Балдано, Кириченко 2012; Ahearn, Bumochir 2016: 90; Dierkes 2012: 4; Steinert-Khamsi, Stolpe 2004]. Создание школ-интернатов имело системное значение для страны, поскольку только в 1950 г., «когда, наконец, после широкого спектра реформ стало достаточно школ-интернатов», правительство Монголии смогло создать систему всеобщего обязательного школьного образования [Steinert-Khamsi, Stolpe 2004: 41] и планомерно осуществлять языковую политику по ликвидации безграмотности и обучению кочевого населения письменности на основе кириллицы [Бикмаева 2022: 239].

В период с 1991 г. по 2003 г. правительство Монголии не имело достаточных средств для финансирования школ и школьных общежитий в сельских районах [Ahearn, Bumochir 2016]. В результате перехода к рыночной экономике система школ-интернатов оказалась в упадке, их число резко сократилось. Тысячи сельских школьников остались без доступа к обучению [Ушаков 2018: 90]. Отсутствие необходимых ресурсов тормозило реформы. До 2005 г. Монголия оставалась одной из немногих стран мира, где дети поступали в школу, как и в советский период, в возрасте 8 лет, что было обусловлено особенностями

климата, образа жизни и физического развития монгольских детей. Однако, как и в большинстве государств постсоветского пространства, монгольское правительство ориентировалось на образцы, транслируемые странами с высоким уровнем доходов и оседлым населением, что не соответствовало реалиям Монголии.

После распада СССР, потеряв основного инвестора, правительство Монголии стремилось привлечь внимание международного сообщества к плачевному состоянию своих школ-интернатов. И только в 2003 г. такие организации, как Японское агентство международного сотрудничества (Japan International Cooperation Agency — JICA), организация Развития Севера (Northern Development) и Азиатский банк развития (Asian Development Bank), стали выделять гранты и кредиты на реконструкцию школ-интернатов. Увеличение финансирования помогло решить проблему доступности образования для детей скотоводов, однако образовательное пространство структурировалось и наполнялось содержанием по лекалам и в соответствии с представлениями новых инвесторов о должном [Хишигдулам и др. 2024]. С 2008–2009 учебного года начался поэтапный переход от 11-летней к 12-летней системе общего образования, возраст поступления в школу был снижен до 6 лет. Это масштабное изменение потребовало кардинальной реорганизации всей образовательной системы страны. Кульминацией этих преобразований стал Указ Президента Монголии № 98 от 9 июля 2014 г., установивший новые требования к организации учебного процесса для шестилетних детей. В частности он обязал школы *«обеспечивать обучение, развитие, психологическую помощь и поддержку шестилетним детям, а также поддерживать общение с их родителями и опекунами»* [Монгол Улсын Ерөнхийлөгчийн зарлиг 2014].

Однако в действительности переход к 12-летней системе оказался серьезным экономическим вызовом, он сгенерировал целый ряд проблем социального и психологического характера для семей скотоводов. В повседневных усилиях, направленных членами домохозяйств на образование детей, можно выделить три различных стратегии адаптации в соответствии с выбором места проживания: в школах-интернатах; с родственниками семьи; с одним из родителей в центре сомона (монг. сум — административная единица, эквивалентная району). На сегодняшний день имеется немало исследований, посвященных проблемам образования кочевых детей в Монголии [Ahearn, Bumochir 2016; Dyer 2022; Ichinkhorloo 2024; Batkhyuyag, Dondogdulam 2018]. Наше исследование концентрируется на нескольких ключевых вопросах: доступности образования, качестве образовательных услуг и адаптации традиционных семей к современным образовательным требованиям. Однако глубинному пониманию повседневных стратегий адаптации семей скотоводов к переходу на 12-летнее образование, а также внутренних мотивов и переживаний людей, вызванных реформой, уделяется недостаточно внимания.

Цель исследования заключается в анализе основных стратегий, которые используют семьи скотоводов в Монголии, чтобы дать образование своим детям в условиях перехода на 12-летнюю систему обучения и снижения возраста поступления в школу до 6 лет, а также в определении социально-экономических и психологических факторов, влияющих на выбор образовательных решений кочевыми семьями.

2. Материалы и метод

В рамках данного исследования был применен феноменологический метод качественного исследования. Этот подход был выбран, поскольку он позволяет исследовать жизненный опыт участников, понять причины их выбора той или иной стратегии, уяснить смыслы, вкладываемые ими в деятельность [Pietkiewicz, Smith 2014]. Феноменологический анализ дает возможность исследователю проникнуть в субъективный мир участников и понять, как они воспринимают и интерпретируют свой опыт в области образования детей [Smith et al 2012]. Данный подход особенно актуален для изучения образовательных практик семей скотоводов, поскольку позволяет выявить скрытые мотивы, переживания и стратегии, которые не всегда очевидны при использовании количественных методов исследования.

В научном изучении приняли участие 20 семей скотоводов, проживающих в различных регионах Монголии на расстоянии от 8 до 80 км от центров сомонов. Выборка была сформирована методом целенаправленного отбора с учетом критериев географического распределения, количества детей школьного возраста и основного вида деятельности семьи (скотоводство как основной источник дохода).

Социально-демографические характеристики участников исследования отражают типичную структуру скотоводческих семей в современной Монголии. Среди респондентов 90 % составляют женщины, поскольку именно они чаще всего принимают решения, связанные с образованием детей. Средний возраст участников варьируется от 32 до 62 лет, при этом образовательный уровень распределяется следующим образом: 45 % имеют неполное среднее образование, 45 % — полное среднее, 5 % — высшее и 5% — начальное образование. В каждой из исследуемых семей насчитывается от 1 до 4 детей школьного возраста, причем в половине семей только один ребенок посещает школу. Эта демографическая характеристика отражает общие тенденции к замедлению рождаемости в сельских районах Монголии и влияние экономических факторов на планирование семьи, что подтверждается данными национальной переписи населения [Хүн ам, орон сууцны 2021: 9].

Сбор данных осуществлялся посредством глубоких полуструктурированных интервью, которые проводились на монгольском языке в естественной среде обитания участников. Продолжительность каждого из них составляла от 45 минут до 1,5 часов. Все интервью записывались с согласия участников и впоследствии транскрибировались для проведения интерпретативного феноменологического анализа (IPA) [Smith et al. 2012]. Этот подход позволил исследовать индивидуальный опыт участников, выявить общие и уникальные темы, а также понять смыслы, которые семьи придают своим образовательным стратегиям.

3. Результаты

Дошкольное образование. Проблема доступа к дошкольному образованию остается критически важной для Монголии. По состоянию на 2024–2025 учебный год в Монголии функционируют 1 407 дошкольных учреждений (городских — 655, поселковых — 752), в которых обучается 264 818 детей (в городе — 125 429, в поселках — 139 389) [Боловсролын салбарын 2025: 32]. Однако, несмотря на достигнутый прогресс в решении проблемы, по данным ЮНИСЕФ, 20 % детей в возрасте 3–5 лет все еще не имеют доступа к услугам дошкольного образования,

особенно актуальна она для детей сельских скотоводов, детей с инвалидностью и семей с низким доходом [Education. Empowering the leaders 2024]. Исследования монгольских ученых подтверждают наличие особого рода трудностей у семей кочевников-скотоводов с доступом к образованию [Sukhbaatar et al. 2024].

Домашнее обучение является основной доступной образовательной стратегией для детей в возрасте 3–5 лет, родившихся в семьях скотоводов. Международные исследования показывают, что активное участие семьи в домашних образовательных мероприятиях, таких как чтение, пение и игры, приводит к значительному улучшению когнитивных навыков детей, и это свидетельствует о потенциале домашней модели образования, способствующей повышению готовности к школе детей из труднодоступных групп населения [Global report 2024: 17]. Этот вывод актуален в монгольском контексте, где традиционная культура семейного воспитания может служить дополнительным ресурсом для образовательного развития детей.

Однако не все родители готовы системно и качественно осуществлять самостоятельную подготовку ребенка к школе. Все семьи отметили необходимость оказания методической помощи родителям малолетних детей. Следует отметить, что опыт организации и функционирования такой поддержки в Монголии есть. Например, Японский фонд социального развития Всемирного банка (World Bank's Japan Social Development Fund) финансировал проект «Спасите детей Монголии. Улучшение результатов начального образования для наиболее уязвимых детей в сельских районах Монголии (2012–2016)», который охватывал 30 сомонов в провинциях Архангай, Дорнод, Сухэ-Батор и Увурхангай и более 7 500 наиболее уязвимых детей в возрасте от 5 до 10 лет [Save the Children 2012–2016]. Еще одним результатом реализации такой стратегии стала «Учебная программа по обучению грамотности на основе жизненных навыков». Утвержденная Министерством образования, культуры и науки Монголии в декабре 2010 г. и опубликованная на монгольском и казахском языках программа предоставляла помощь родителям, занимающимся кочевым скотоводством. В рамках проекта по ее реализации были разработаны и выпущены учебные материалы (видеодиски, альтернативные учебные программы, пособия для сотрудников консультационных центров), позволяющие родителям самостоятельно подготовить ребенка к школе [Хишигдулам, Изгарская 2025: 100]. Однако, по данным ЮНИСЕФ, и через десять лет после внедрения учебной программы «уровень знаний учителей и родителей о преимуществах раннего обучения также низок» [Early childhood education 2019].

3.1. Стратегии размещения детей в период обучения в школе

Школы-интернаты как доминирующая стратегия семей, занимающихся кочевым скотоводством. Проживание детей в школах-интернатах является наиболее распространенной стратегией адаптации, к которой, как выяснилось, прибегает 40 % исследованных семей. Широкое ее использование обусловлено логистическими трудностями кочевого образа жизни. Одна из участниц исследования отметила: «Мы перемещаемся четыре раза в год в поисках лучших пастбищ для наших животных. Для детей невозможно каждый раз менять школу, поэтому интернат — это единственный выход для получения стабильного образования». Дети из таких семей проводят почти девять месяцев в году вдали от своих родных.

Статистические данные подтверждают устойчивый спрос на места в интернатах [Ерөнхий боловсролын сургуулийн 2025]. Потребность в них особенно высока в сомонных центрах и сельской местности. Однако многие общежития не приспособлены для детей с инвалидностью, не соответствуют установленным национальным стандартам качества [Loo, Narantuya, Enkhtuya 2022]. Почти в 20 % интернатов имеются проблемы с отоплением, отсутствуют базовые санитарно-гигиенические условия. В интернатах наблюдается дефицит и «текучка» педагогических кадров. Зачастую дети в возрасте 6–8 лет остаются без должного присмотра. Воспитанники интернатов сталкиваются с запугиванием, буллингом, различными видами дискриминации [Batkhyuyag, Dondogdulam 2018: 5–6]. Поэтому, как и в начале 2000-х гг. [Steiner-Khamsi 2005: 170], данная стратегия адаптации характерна в основном для малоимущих семей, и она далеко не всегда приводит к успеху.

Примерно 30 % населения Монголии живет за чертой бедности, которая заметно ограничивает в стране доступ к качественному образованию (см. подробнее [World Bank 2022: 34–35]). Отправить ребенка в школу на два года раньше в связи с переходом на 12-летнюю систему обучения для многих домохозяйств означает увеличение затрат, они не могут приобрести основные школьные принадлежности, форму, внести плату за обучение. Нередки случаи, когда дети вынуждены бросить школу, чтобы помогать родителям по дому или найти работу. В сельских районах, где ресурсы скудны, эта проблема проявляется особенно остро. Отсутствие качественного образования ограничивает возможности сельских детей в будущем. Оставляя школу, они упускают шанс помочь своим семьям покончить с бедностью.

Родители, выбравшие данную стратегию, имеют разные возможности для поддержания связи с детьми. 40 % семей могут регулярно видеться с детьми, например, забирая их домой на выходные или привозя им в интернат продукты питания. Однако 30 % родителей из-за удаленности проживания и суровых климатических условий видятся с детьми только дважды в год — во время зимних и летних каникул. Одна из матерей так описала свой опыт: *«Когда наступает зима, дороги становятся непроходимыми, я не вижу своего сына три месяца. Это очень тяжело для материнского сердца, но я понимаю, что образование важнее моих переживаний»*. Очевидно, что опыт такого длительного разлучения с семьей для ребенка в возрасте 6 лет нельзя расценивать как благоприятный.

Проживание с родственниками как альтернативная стратегия. Размещение детей у родственников, проживающих в центрах сомонов или аймаков, представляет собой попытку сохранить связь с семьей. Данная стратегия, как правило, обеспечивает детям более благоприятные условия. Однако ее реализация создает дополнительную нагрузку на принимающие семьи и требует значительных материальных затрат на содержание детей. Одна из участниц исследования отметила: *«Моя сестра живет в центре сомона и согласилась взять моего сына на время учебы. Но я должна каждый месяц отправлять ей деньги на его содержание, покупать одежду и школьные принадлежности. Это большая финансовая нагрузка для нашей семьи»*. Кроме роста затрат, данная стратегия часто приводит к конфликтам, связанным с воспитательным процессом, поскольку родители и родственники могут иметь различные взгляды на методы воспитания и требования, предъявляемые к ребенку.

Временное проживание с одним из родителей в центре сомона. Стратегия временного разделения семьи, когда один из родителей (обычно мать) переезжает с детьми в центр сомона на период обучения, представляет собой обстоятельство, наиболее благоприятствующее решению проблемы доступа к образованию. Но такой подход требует существенной реорганизации семейного хозяйства и перераспределения трудовых обязанностей между супругами. Одна из матерей так объяснила свое решение: *«Я не могла оставить шестилетнего сына в интернате — он был слишком мал и постоянно плакал. Поэтому я переехала с ним в сомон, а муж остался со старшими детьми и животными. Мы живем раздельно уже три года, видимся только во время каникул».* Такая стратегия создает значительные психологические и экономические трудности для всех членов семьи, но чаще родителями воспринимается как единственный способ обеспечить ребенку получение качественного образования при сохранении семейной близости.

3.2. Социально-экономические вызовы

Финансовые аспекты образования. Постановление Правительства Монголии № 175 от 25 сентября 1995 г. «О некоторых мерах по обеспечению питанием, продуктами питания и бытовыми условиями учащихся общеобразовательных школ-интернатов» стало ключевым документом, регулирующим финансирование и обеспечение бытовых нужд учащихся общеобразовательных школ-интернатов [Ерөнхий боловсролын сургуулийн 1995]. Этот документ нацелен на обеспечение нуждающихся детей базовыми условиями проживания и обучения, сочетая государственную поддержку с участием семей. Он четко разграничивает зоны ответственности, возлагая основные финансовые затраты на социальную поддержку наименее защищенных категорий детей на местные бюджеты. В частности постановление обязывает местные власти покрывать расходы на питание, одежду, учебники и гигиенические товары для детей-сирот и детей из крайне малообеспеченных семей. Кроме того, именно из местных бюджетов должны финансироваться затраты на поддержание жизнеобеспечения самих интернатов, включая коммунальные услуги (электричество, отопление), благоустройство, обслуживание, а также приобретение мебели и постельных принадлежностей. Важно отметить, что данное постановление остается действующим по сей день.

Пункт 3 «б» данного документа обязывает родителей и опекунов заключать договоры о поставке продуктов питания для своих детей, проживающих в интернате. Особенностью некоторых интернатов является требование семей скотоводов в год поставлять мясо в объеме 60 кг на каждого ребенка. Один из участников отметил: *«Каждый год мы должны отдать интернату 60 килограммов мяса за каждого ребенка. Это значительная часть дохода нашего хозяйства, особенно в неурожайные годы».* Родители также оказывают добровольную материальную помощь интернатам при замене окон, ремонте помещений и покупке мебели, что свидетельствует об активном участии семей в поддержании образовательной инфраструктуры, но одновременно создает дополнительную финансовую нагрузку на домохозяйства.

Финансовые затраты на обучение детей часто превышают возможности семейных бюджетов. Исследование Монгольского союза поддержки скотоводов подтверждает, что в начале 2021 г. образовательные расходы составляли значительную часть семейного бюджета скотоводческих хозяйств, особенно в

условиях нестабильности цен на животноводческую продукцию [Малчны гэр бүлийн 2021].

Проблема связи в отдаленных районах. Современные средства связи и коммуникации в Монголии интенсивно развиваются и являются способом повседневного общения и получения информации [Ганбаатар и др. 2022]. Отсутствие стабильной связи препятствует эффективному взаимодействию семей скотоводов и образовательных учреждений. Особенно острой проблема становится в зимний период, когда погодные условия затрудняют передвижение, а потребность в координации с образовательными учреждениями возрастает в связи с необходимостью принятия решений о посещении школы детьми. Один из респондентов так описал критическую ситуацию: *«Мне довелось пройти пешком 3 км, чтобы поймать связь и позвонить учителям моих детей. Было очень холодно, но мне пришлось дважды подолгу объяснять учителям, что я не могу отправлять детей в школу из-за снежного бурана».* У 35 % участников исследования стабильная связь отсутствует, что вынуждает их преодолевать значительные расстояния, чтобы связаться с детьми и учителями.

3.3. Психологические и социальные аспекты

Готовность детей к раннему школьному обучению. Проблема готовности шестилетних детей из кочевых семей к школьному обучению остается одной из наиболее дискуссионных в контексте образовательной реформы. Согласно статье 4.6 «Закона о дошкольном и общем образовании», *«дети с отклонениями в развитии по медицинским или другим серьезным причинам могут быть приняты в школу в возрасте 7 лет»* [Монгол улсын хууль 2023]. Однако результаты исследования показывают, что скотоводы не осведомлены о существовании данной правовой нормы и отдают детей в школу независимо от их психологической готовности. Одна из матерей отметила: *«Мой младший сын в шесть лет еще не умел самостоятельно одеваться и постоянно плакал, когда я уходила. Но в школе сказали, что все дети должны начинать учиться в шесть лет, и я не знала, что можно отложить на год».* Со снижением возраста поступления в школу дополнительные трудности возникли у детей из кочевых семей, которые традиционно развиваются в условиях большей свободы и меньшей структурированности жизненного пространства.

Социальная адаптация и эмоциональное развитие. Раннее разлучение с семьей создает множественные психологические вызовы для детей из кочевых семей. Родители отмечают как негативные, так и позитивные аспекты раннего обучения в условиях интернатов. Маленькие дети испытывают потребность в родительском внимании, тоскуют по дому, сталкиваются с материальным и финансовым различиями среди сверстников, оказываются жертвами краж и буллинга. Одна из матерей рассказывала: *«Мой сын звонил каждый день и плакал в телефон, просил забрать его домой. Учителя говорили, что это нормально, что все дети так адаптируются, но мне было очень тяжело слышать, как он плакал».*

Признавая положительные изменения в развитии детей, родители отмечают, что дети становятся более самостоятельными, ответственными и учатся самовыражению. Один из отцов заметил: *«За год в интернате мой сын научился сам убирать свою постель, стирать одежду и даже помогать младшим детям. Дома он никогда этого не делал».* Несмотря на трудности адаптации, большин-

ство детей из кочевых семей демонстрируют высокие показатели академической успеваемости, что свидетельствует об их способности преодолевать первоначальные трудности [Save the Children 2012–2016].

Перспективы профессионального развития. Важным результатом исследования стал факт выражения всеми участниками опроса единодушного нежелания видеть своих детей в качестве продолжателей семейной скотоводческой традиции. Вескими доводами являются сложности жизни скотовода, отсутствие реальной государственной поддержки и резкое падение цен на животноводческую продукцию. Одна из участниц объясняла: «Жизнь скотовода стала очень тяжелой. Цены на мясо и молоко упали, а расходы на корм и ветеринарные услуги растут. Я не хочу, чтобы мои дети жили в такой неопределенности. Пусть лучше получают образование и найдут стабильную работу в городе». Исследование Монгольского союза поддержки скотоводов подтверждает эти настроения: более 80 % семей скотоводов не рассматривают продолжение семейного дела как приоритетную перспективу для своих детей [Малчны гэр бүлийн 2021].

Относительно профессиональных предпочтений для своих детей 40 % родителей заявили, что не будут влиять на выбор детьми специальности и готовы предоставить им свободу в этом вопросе. Остальные выразили предпочтения в пользу таких профессий, как врач, юрист, учитель, инженер. Такой выбор отражает стремление к социальной мобильности через образование и ориентацию на престижные профессии в монгольском обществе. Следует отметить, что выходцы из кочевых семей, получив педагогическое образование, не стремятся вернуться и работать в сельских школах, что создает дефицит квалифицированных кадров в системе образования.

4. Дискуссия

Полученные результаты свидетельствуют о сложном характере адаптации семей скотоводов к современным образовательным требованиям. Обозначенные стратегии адаптации отражают попытки семей найти баланс между сохранением традиционного уклада жизни и обеспечением детям доступа к качественному образованию. В отличие от общих исследований проблем доступности образования полученные нами данные углубляют понимание психологических издержек раннего разлучения детей с семьей. Можно сделать вывод о необходимости разработки и внедрения отсутствующих в текущий момент целевых программ психосоциальной поддержки.

Финансовые трудности, с которыми сталкиваются семьи скотоводов при обеспечении доступа к образованию, отражают более широкую проблему социально-экономического неравенства. Требование, предъявляемое к семьям скотоводов поставлять мясо интернатам, может рассматриваться как форма натурального налога, который непропорционально затрагивает скотоводческие семьи, усиливая их экономическую уязвимость.

Нехватка школ-интернатов в районах привела не только к отсеву детей из бедных кочевых семей, но и сформировала социально стратифицированную систему, которая потенциально способна стигматизировать детей из семей, не имеющих средств для лучших альтернатив, как людей второго сорта [Steiner-Khamsi, Stolpe 2005].

Проблемы коммуникации и связи выявляют критические пробелы в инфраструктурном обеспечении образования в отдаленных районах. Отсутствие стабильной связи не только затрудняет координацию между родителями и школами, но и ограничивает возможности дистанционного обучения, ставшего особенно актуальным в период пандемии COVID-19 и остающегося важным для обеспечения непрерывности образовательного процесса.

Выявленное в исследовании нежелание родителей видеть своих детей продолжателями семейной традиции отражает более глубокие культурные трансформации монгольского общества.

5. Ограничения исследования

Несмотря на ценность полученных данных, настоящее исследование имеет несколько ограничений. Во-первых, проведенная целенаправленно выборка 20 семей может не полностью отражать все многообразие адаптационных стратегий в различных климатических и экономических зонах Монголии. Будущие исследования могли бы расширить географию выборки для повышения ее репрезентативности.

Во-вторых, преобладание женщин среди респондентов (90 %) могло обусловить определенный ракурс восприятия образовательных проблем, поскольку опыт и приоритеты мужчин-скотоводов могут отличаться. Включение большего числа мужчин в будущие исследования позволит получить более сбалансированную картину.

В-третьих, кросс-секционный характер исследования не позволяет проследить в долгосрочном порядке за тем, как выбранные образовательные стратегии сказываются на развитии детей и благополучии семей. Лонгитюдинальные исследования могут предоставить более полное понимание динамики этих процессов.

6. Заключение

Проведенное исследование отчетливо выявило сложности, с которыми сталкиваются кочевые семьи Монголии, адаптируясь к современной образовательной реформе, включающей переход на 12-летнее обучение и снижение возраста поступления в школу до 6 лет. Несмотря на универсальный охват школьным образованием, дети из кочевых семей по-прежнему находятся в неравных условиях по сравнению с городскими сверстниками. Это проявляется в высоких финансовых, психологических и социальных издержках, связанных с основными стратегиями адаптации детей: через школы-интернаты, проживание с родственниками или раздельное проживание семьи.

Тем не менее исследование обнаружило единодушное стремление родителей к получению образования их детьми вне традиционной скотоводческой деятельности. Это подчеркивает осознание возрастающей роли образования как ключевого фактора социальной мобильности в современном монгольском обществе.

Для успешной и справедливой реализации реформы критически важен комплексный подход. Он включает разработку альтернативных моделей образования, адаптированных к кочевому образу жизни, улучшение инфраструктуры связи в сельских районах, усиление государственной поддержки семей скотоводов для снижения финансового бремени, создание специализированных программ подготовки к школе для шестилетних детей-кочевников, а также информирование родителей об их правах.

В долгосрочной перспективе задачи обеспечения равных возможностей для всех детей Монголии требуют соблюдения тонкого баланса между интеграцией в мировые стандарты и сохранением уникальной культурной идентичности кочевых народов. Результаты этого исследования могут иметь практическое применение для формирования образовательной политики в Монголии и способны служить основой для аналогичных программ в других странах со схожими социально-экономическими условиями и вызовами.

Литература и источники

- Балдано, Кириченко 2012 — *Балдано М. Н., Кириченко С. В.* Формирование светской системы образования в Монголии (1920–1930-е гг.) // Вестник Бурятского государственного университета. Серия. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. 2021. № 2. С. 3–8. DOI: 10.18101/2305-753X-2021-2-3-8
- Бикмаева 2022 — *Бикмаева К. И.* Этапы языковой политики в Монгольской Народной Республике // Монголоведение. 2022. Т. 14. № 2. С. 232–246. DOI: 10.22162/2500-1523-2022-2-232-246
- Боловсролын салбарын 2025 — Боловсролын салбарын статистикийн мэдээлэл 2024–2025 (= Статистические данные по сфере образования на 2024–2025 гг.). Улаанбаатар: Боловсролын Яам, 2025. 134 х.) [электронный ресурс] // URL: https://cdn.greensoft.mn/uploads/users/2649/files/Statistics/Education_Yearbook_2025.pdf (дата обращения: 28.06.2025).
- Ганбаатар и др. 2022 — *Ганбаатар Ц., Отгондоо Н., Сергей Н., Машибат З., Пурэв-Очир Н., Батжаргал Б.* Библиотеки Монголии: влияние пандемии Covid-19 // *Respublica Literaria*. 2022. Т. 3. №. 3. С. 59–76. DOI: 10.47850/RL.2022.3.3.59-76

References

- Baldano M. N., Kirichenko S. V. Development of the Secular Education System in Mongolia (1920–1930s). *BSU Bulletin. Humanities Research of Inner Asia*. 2021. No. 2. Pp. 3–8. (In Russ.). DOI: 10.18101/2305-753X-2021-2-3-8
- Bikmaeva K. I. Mongolian People’s Republic: Stages of Language Policy Revisited. *Mongolian Studies*. 2022. Vol. 14. No. 2. Pp. 232–246. (In Russ.). DOI: 10.22162/2500-1523-2022-2-232-246
- Educational Statistics 2024–2025. Ulaanbaatar: Ministry of Education, 2025. 134 p. Available at: https://cdn.greensoft.mn/uploads/users/2649/files/Statistics/Education_Yearbook_2025.pdf (accessed: 28 June 2025). (In Mong.)
- Ganbaatar T., Otgondoo N., Sergei N., Mashbat Z., Purev-Ochir N., Batjargal B. The Effects of Covid-19 on Libraries of Mongolia. *Respublica Literaria*. 2022. Vol. 3. No. 3. Pp. 59–76. (In Russ.). DOI: 10.47850/RL.2021.3.3.59-76

- Ерөнхий боловсролын сургуулийн 1995 — Ерөнхий боловсролын сургуулийн дотуур байрны сурагчдын хоол хүнс, ахуйн хангамжийн талаар авах зарим арга хэмжээний тухай засгийн газрын 1995 оны 9-р сарын 25 өдөр батлагдсан 175-р тогтоол (= Постановление Правительства Монголии № 175 от 25 сентября 1995 года «О некоторых мерах по обеспечению питанием, продуктами питания и бытовыми условиями учащихся общеобразовательных школ-интернатов») [электронный ресурс] // URL: <https://legalinfo.mn/mn/detail?lawId=2379> (дата обращения: 21.06.2025).
- Resolution of the Government of Mongolia No. 175 of September 25, 1995 “On Some Measures to Provide Food, Essential Goods and Housing And Living Conditions to Students of General Education Boarding Schools”. Available at: <https://legalinfo.mn/mn/detail?lawId=2379> (accessed: 21 June 2025). (In Mong.)
- Ерөнхий боловсролын сургуулийн 2025 — Ерөнхий боловсролын сургуулийн суралцагчдаас дотуур байранд суух хүсэлт гаргасан хүүхэд, бүс, аймаг, нийслэлээр 2010–2024. (= Число детей, подавших заявления на размещение в интернатах общеобразовательных школ: по регионам, провинциям и столице) [электронный ресурс] // Статистикийн мэдээллийн нэгдсэн сан. 2025. URL: https://www2.1212.mn/tables.aspx?tbl_id=DT_NSO_2001_019V1 (дата обращения: 28.06.2025).
- Children Applying for Boarding in Secondary Schools, by Region, Province, and Capital City, 2010–2024. Unified Statistical Database. 2025. Available at: https://www2.1212.mn/tables.aspx?tbl_id=DT_NSO_2001_019V1 (accessed: 28 June 2025). (In Mong.)
- Малчны гэр бүлийн 2021 — Малчны гэр бүлийн амьжиргааны судалгаа. Монгол малчдыг дэмжих холбоо (= Исследование средств к существованию семей скотоводов. Монгольская ассоциация поддержки скотоводов). Улаанбаатар: Минхийн усэг, 2021. 167 х.
- Livelihood Survey of Herder Families. Mongolian Herders Support Association. Ulaanbaatar: Minkhiyin useg, 2021. 167 p. (In Mong.)
- Монгол Улсын Ерөнхийлөгчийн зарлиг 2014 — Монгол Улсын Ерөнхийлөгчийн 2014 оны 98 дугаар зарлиг (= Указ Президента Монголии № 98 от 2014 года) [электронный ресурс] // URL: <https://legalinfo.mn/mn/detail/10496/> (дата обращения: 21.04.2025).
- Decree No. 98 of the President of Mongolia of 2014. Available at: <https://legalinfo.mn/mn/detail/10496/> (accessed: 21 April 2025). (In Mong.)

- Монгол улсын хууль 2023 — Монгол улсын хууль «Сургуулийн өмнөх болон ерөнхий боловсролын тухай». 2023 оны 07 сарын 07 өдөр (= Закон об образовании «О дошкольном и общем образовании». 7 июля 2023 г.) [электронный ресурс] // URL: <https://legalinfo.mn/mn/detail?lawId=16759959012931> (дата обращения: 28.06.2025).
- Ушаков 2018 — Ушаков Д. В. Современные тенденции развития монгольской системы образования (часть 1) // *Философия образования*. 2018. № 4. С. 81–93. DOI: 10.15372/PHE20180408
- Хишигдулам и др. 2024 — Хишигдулам Н., Ичинхорлоо Ш., Изгарская А. А. Образовательная политика в современной Монголии: ключевые этапы и тенденции // *Философия образования*. 2024. № 3. С. 52–71. DOI: 10.15372/PHE20240304
- Хишигдулам, Изгарская 2025 — Хишигдулам Н., Изгарская А. А. Двухязычное образование этнических меньшинств в Монголии // *Философия образования*. 2025. № 2. С. 93–114. DOI: 10.15372/PHE20250207
- Хүн ам, орон сууцны 2021 — Хүн ам, орон сууцны 2020 оны улсын ээлжит тооллого — Хүн амын өсөлт, нас, хүйсийн бүтэц. Улаанбаатар; Монгол Улсын Үндэсний Статистикийн Хоро, 2021. 76 х. (= Национальная перепись населения и жилищного фонда 2020 года — Рост населения, возрастная и половая структура. Улан-Батор, 76 с.) [электронный ресурс] // Үндэсний статистикийн хороо. URL: <https://www.1212.mn/mn/statistic/file-library/view/47812403> (дата обращения: 26.06.2025).
- Ahearn, Bumochir 2016 — Ahearn A., Bumochir D. Contradictions in schooling children among Mongolian pastoralists // *Human Organization*. 2016. Vol. 75. No. 1. Pp. 87–96. DOI: 10.17730/0018-7259-75.1.87
- Law of the Republic of Mongolia “On Pre-school and General Education”. July 7, 2023. Available at: <https://legalinfo.mn/mn/detail?lawId=16759959012931> (accessed: 28 June 2025). (In Mong.)
- Ushakov D. V. Current Trends in the Development of the Mongolian Education System (part 1). *Philosophy of Education*. 2018. No. 4. Pp. 81–93. (In Russ.). DOI: 10.15372/PHE20180408
- Namjidmaa K., Ichinkhorloo S., Izgarskaya A. A. Educational Policy in Modern Mongolia: Key Stages and Trends. *Philosophy of Education*. 2024. Vol. 24. No. 3. Pp. 52–71. (In Russ.). DOI: 10.15372/PHE20240304
- Khishigdulam N., Izgarskaya A. A. Bilingual Education of Ethnic Minorities in Mongolia. *Philosophy of Education*. 2025. Vol. 25. No. 2. Pp. 93–114. (In Russ.). DOI: 10.15372/PHE20250207
- Population Growth, Age and Sex Structure. Ulaanbaatar: Mongol Ulsyn Statistikiyin Khoro, 2021. 76 p. National Statistics Committee. Available at: <https://www.1212.mn/mn/statistic/file-library/view/47812403>. (accessed: 26 June 2025). (In Mong.)
- Ahearn A., Bumochir D. Contradictions in Schooling Children among Mongolian Pastoralists. *Human Organization*. 2016. Vol. 75. No. 1. Pp. 87–96. (In Eng.) DOI: 10.17730/0018-7259-75.1.87

- Batkhyuyag, Dondogdulam 2018 — *Batkhyuyag B., Dondogdulam T.* Mongolia case study: The evolving education needs and realities of nomads and pastoralists. Background paper to the 2018 Global Education Monitoring Report: Migration, displacement and education: building bridges, not walls. UNESCO, 2018. 11 p.
- Batkhyuyag B., Dondogdulam T. Mongolia Case Study: The Evolving Education Needs and Realities of Nomads and Pastoralists. Background Paper to the 2018 Global Education Monitoring Report: Migration, Displacement and Education: Building Bridges, not Walls. UNESCO, 2018. 11 p. (In Eng.)
- Dierkes 2012 — *Dierkes J.* Introduction: Research on Contemporary Mongolia // Change in Democratic Mongolia. Social Relations, Health, Mobile Pastoralism, and Mining / ed. by J. Dierkes. Leiden; Boston: Brill, 2012. Pp. 1–13.
- Dierkes J. Introduction: Research on Contemporary Mongolia. In: Change in Democratic Mongolia. Social Relations, Health, Mobile Pastoralism, and Mining J. Dierkes (ed.). Leiden; Boston: Brill, 2012. Pp. 1–13. (In Eng.)
- Dyer 2022 — *Dyer C.* Boarding schools in transition: A post-socialist analysis of «relevance» as an education policy problem in Mongolia // Journal of Childhood, Education & Society. Vol. 3. No. 3. Pp. 208–225. DOI: 10.37291/2717638X.202233208
- Dyer C. Boarding Schools in Transition: A post-socialist analysis of “relevance” as an Education Policy Problem in Mongolia. *Journal of Childhood, Education & Society*. 2022. Vol. 3. No. 3. Pp. 208–225. (In Eng.) DOI: 10.37291/2717638X.202233208
- Early childhood education 2019 — Early childhood education. The first years of a child’s life set the stage for all future growth [электронный ресурс] // UNICEF for every child. Mongolia. URL: <https://www.unicef.org/mongolia/early-childhood-development> (дата обращения: 28.06.2025).
- Early Childhood Education. The First Years of a Child’s Life Set the Stage for all Future Growth. UNICEF for Every Child. Mongolia. Available at: <https://www.unicef.org/mongolia/early-childhood-development> (accessed: 28 June 2025). (In Eng.)
- Education. Empowering the leaders 2024 — Education. Empowering the leaders of tomorrow with the skills and resilience they need to succeed [электронный ресурс] // UNICEF for every child. Mongolia. URL: <https://www.unicef.org/mongolia/education> (дата обращения: 28.06.2025).
- Education. Empowering the Leaders of Tomorrow with the Skills and Resilience they Need to Succeed. UNICEF for Every Child. Mongolia. Available at: <https://www.unicef.org/mongolia/education> (accessed: 22 June 2025). (In Eng.)
- Global report 2024 — Global report on early childhood care and education: the right to a strong foundation. UNESCO, UNICEF for every child, 2024. 159 p. [электронный ресурс] // URL: <https://www.unicef.org/reports/global-report-early-childhood-care-and-education-right-strong-foundation> (дата обращения: 28.06.2025).
- Global Report on Early Childhood Care and Education: the Right to a Strong Foundation. UNESCO, UNICEF for every Child, 2024. 159 p. Available at: <https://www.unicef.org/reports/global-report-early-childhood-care-and-education-right-strong-foundation> (accessed: 22 June 2025) (In Eng.)

- Ichinkhorloo 2024 — *Ichinkhorloo B.* Modern «Nomadic» Civilization: Construction and Politics in Mongolia [электронный ресурс] // *Acta Mongolica*. 2024. Vol. 606. No. 22. Pp. 224–240. DOI: 10.22353/am.202401.17
- Ichinkhorloo B. Modern "Nomadic" Civilization: Construction and Politics in Mongolia. *Acta Mongolica*. 2024. Vol. 606. No. 22. Pp. 224–240. (In Eng.) DOI: 10.22353/am.202401.17
- Loo, Narantuya, Enkhtuya 2022 — *Loo B., Narantuya D., Enkhtuya G.* Education in Mongolia // *WENR. World Education News + Reviews*. 8 August 2022 [электронный ресурс] // URL: <https://wenr.wes.org/2022/08/education-in-mongolia> (дата обращения: 22.06.2025).
- Loo B., Narantuya D., Enkhtuya G. Education in Mongolia. *WENR. World Education News + Reviews*. 8 August 2022. Available at: <https://wenr.wes.org/2022/08/education-in-mongolia> (accessed: 22 June 2025). (In Eng.)
- Pietkiewicz, Smith 2014 — *Pietkiewicz I., Smith J. A.* A practical guide to using Interpretative Phenomenological Analysis in qualitative research psychology [электронный ресурс] // *Czasopismo Psychologiczne – Psychological Journal*. 2014. Vol. 20. No. 1. Pp. 7–14. DOI: 10.14691/CPPJ.20.1.7
- Pietkiewicz I., Smith J. A. A Practical Guide to Using Interpretative Phenomenological Analysis in Qualitative Research Psychology. *Czasopismo Psychologiczne – Psychological Journal*. 2014. Vol. 20. No. 1. Pp. 7–14. (In Eng.) DOI: 10.14691/CPPJ.20.1.7
- Save the Children 2012–2016 — Save the Children in Mongolia. Project Spotlight: Improving Primary Education Outcomes for the Most Vulnerable Children in Rural Mongolia. 2012–2016. [электронный ресурс] // URL: https://resourcecentre.savethechildren.net/pdf/mongolia_project_spotlight_factsheet.pdf (дата обращения: 28.06.2025).
- Save the Children in Mongolia. Project Spotlight: Improving Primary Education Outcomes for the Most Vulnerable Children in Rural Mongolia. 2012–2016. Available at: https://resourcecentre.savethechildren.net/pdf/mongolia_project_spotlight_factsheet.pdf (accessed: 28 June 2025). (In Eng.)
- Smith et al 2012 — *Smith J. A., Flowers P., Larkin M.* Interpretative Phenomenological Analysis: Theory, Method and Research. London: SAGE, 2012. 232 p.
- Smith J. A., Flowers P., Larkin M. Interpretative Phenomenological Analysis: Theory, Method and Research. London: SAGE, 2012. 232 p. (In Eng.)
- Steiner-Khamsi 2005 — *Steiner-Khamsi G.* Vouchers for Teacher Education (Non) Reform in Mongolia: Transitional, Post-socialist, or Antisocialist Explanations? // *Comparative Education Review*. 2005. Vol. 49. No. 2. Pp. 148–172. DOI: 10.1086/428103
- Steiner-Khamsi G. Vouchers for Teacher Education (Non) Reform in Mongolia: Transitional, Postsocialist, or Antisocialist Explanations? *Comparative Education Review*. 2005. Vol. 49. No. 2. Pp. 148–172. (In Eng.) DOI: 10.1086/428103
- Steinert-Khamsi, Stolpe 2004 — *Steinert-Khamsi G., Stolpe I.* Decentralization and Recentralization Reform in Mongolia: Tracing the Swing of the Pendulum // *Comparative Education*. 2004. Vol. 40. No. 1. Pp. 29–53. DOI: 10.1080/0305006042000184872
- Steinert-Khamsi G., Stolpe I.* Decentralization and Recentralization Reform in Mongolia: Tracing the Swing of the Pendulum. *Comparative Education*. 2004. Vol. 40. No. 1. Pp. 29–53. (In Eng.) DOI: 10.1080/0305006042000184872

- Steiner-Khamsi, Stolpe 2005 — *Steiner-Khamsi G., Stolpe I.* Non-Traveling ‘Best Practices’ for a Traveling Population: The Case of Nomadic Education in Mongolia // *European Educational Research Journal*. 2005. Vol. 4. No. 1. Pp. 22–35. DOI: 10.2304/eej.2005.4.1.2
- Sukhbaatar et al. 2024 — *Sukhbaatar B., Tarkó K., Sukhbaatar B.* Mongolian Pastoralist Parents’ Experiences in Managing Their Primary School Children’s Living Arrangements // *The Qualitative Report*. 2024. Vol. 29. No. 5. Pp. 1399-1415. DOI: 10.46743/2160-3715/2024.7068
- World Bank 2022 — World Bank. Mongolia Poverty Update 2022: New Methods, New Insights. Washington, DC: World Bank. 107 p. [электронный ресурс] // URL: <https://documents.worldbank.org/en/publication/documents-reports/documentdetail/099539205232562803> (дата обращения: 25.12.2025).
- Steiner-Khamsi G., Stolpe I. Non-Traveling “Best Practices” for a Traveling Population: The Case of Nomadic Education in Mongolia. *European Educational Research Journal*. 2005. Vol. 4. No. 1. Pp. 22–35. (In Eng.) DOI: 10.2304/eej.2005.4.1.2
- Sukhbaatar B., Tarkó K., Sukhbaatar B. Mongolian Pastoralist Parents’ Experiences in Managing Their Primary School Children’s Living Arrangements. *The Qualitative Report*. 2024. Vol. 29. No. 5. Pp. 1399-1415. (In Eng.) DOI: 10.46743/2160-3715/2024.7068
- World Bank. Mongolia Poverty Update 2022: New Methods, New Insights. Washington, DC: World Bank. 107 p. Available at: URL: <https://documents.worldbank.org/en/publication/documents-reports/documentdetail/099539205232562803> (accessed: 25 December 2025).